

доктор психологических наук, Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України (Київ, Україна)

доктор психологических наук, Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України (Київ, Україна)

кандидат психологічних наук, Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України (Київ, Україна)

кандидат психологічних наук, Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України (Київ, Україна)

Исследование проблем творчества в координатах конструкторологической парадигмы

Анотація. В статті робиться перша в історії психології спроба в загальних рисах намітити хронологічну трасу зародження і розвитку психології творчості в Україні. Від констатації значущості творів преподобних київських Антонія і Феодосія, Нестора Літописця, Дмитрія Ростовського прокладається свого роду «місточок» до масштабних праць Григорія Сковороди, а надалі до фундаментального творіння Івана Франка («Із секретів поетичної творчості»), яке може бути відзначено як віхове у започаткованому через сто років напрямку — поетичної психології — органічної складової загальної сфери психології творчості та творчої конструкторології. Коротко проаналізовані розробки цілої плеяди київських та харківських філософів і психологів (М. О. Бердяєв, Д. М. Овсяніко-Куліковський, П. К. Енгельмейєр та ін.).

Ключові слова: філософія і психологія творчості, київська школа досліджень творчості, конструкторологія.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня говорит об актуальности исследований творчества, в отличие от еще сравнительно недавнего прошлого, не приходится. И продвижение психологических поисков, и параллельные разработки в других сферах (биология, физиология, философия и др.), и сами острейшие запросы практики в разнообразных их проявлениях — все это более чем убедительно определяет эту актуальность, которая по целому ряду объективных причин приобретает характер острой необходимости. Это нетрудно увидеть, если хотя бы поверхностно взглянуть на состояние экономики, экологии, техники, информационную насыщенность повседневной жизни и трудовой деятельности огромного числа людей в подавляющем числе стран мира.

В связи с этим совсем нелишним будет, прежде чем переходить к анализу реестра наиболее важных тем, хотя бы отдельными

штрихами обозначить ключевые моменты в становлении психологии творчества, как уже признанного достаточно автономного научно-прикладного направления в нашей науке. Поскольку в целом ряде работ такого рода обзоры, которые посвящены развитию психологии творчества в зарубежных странах, уже представлены, мы, что в нашем случае вполне понятно, специально остановимся на развитии психологии творчества в Украине.

Анализ последних исследований и публикаций. Здесь представляется вполне уместным сделать принципиальную оговорку, касающуюся как хроники, так и определения конкретного периода собственно создания признанного научного каркаса этого психологического направления. Условно мы бы выделили следующие периоды: I — донаучный (имеется в виду психология) — зачатки идей в работах религиозных деятелей и философов (Г. Сковорода), литераторов (И. Франко);

II — формирование первой научной базы — функционирование научно-издательской серии в Харькове — 1910-16 гг.); III — автономные и пограничные разработки (И. Франко, Н.А. Бердяев и др.); IV — начало исследований мыслительных стратегий и изучение отдельных составляющих творческих компонентов (Г.В. Кирия, Е.А. Милерян, В.А. Ромец, В.М. Бондаровская, Т.К. Горобец, В.А. Моляко, М.Л. Смутьсон и др.); V — становление киево-украинской школы психологии творчества с 1962 г. по настоящее время (В.А. Моляко, П.С. Перепелица, Л.Н. Ивахненко, В.В. Рыбалка, Р.А. Пономарева, Е.В. Проскура, В.С. Лозница, Т.Н. Третьак, С.В. Шаванов, Л.А. Мойсенко, С.Н. Симоненко, А.Б. Коваленко, И.Н. Белая, Н.А. Ваганова, Ю.А. Гулько, Е.В. Костюченко, Л.П. Мищик, Л.Г. Вержиковская, Н.В. Медведева, Н.М. Латыш, В.С. Бажанюк, Э.В. Киричевская и др.). Именно становление этой школы и дает нам все основания говорить о ее полномасштабном научном статусе в масштабах без всяких натяжек, соизмеримых с наиболее известными мировыми направлениями и школами (например, со школой Я.А. Пономарева, Г.Я. Буша, Г.С. Альтшуллера, Р. Стернберга и др.). Ядро разработок этой школы составляют исследования функционирования творческих стратегий, диагностико-стимулирующего тренинга (КАРУС), изучения творческой деятельности в различных сферах (техника, педагогика, литература, искусство, медицина и др.). В настоящее время, как представляется, впечатляющий суммарный итог проведенных исследований дает основания говорить о возникновении целого направления, которое может быть обозначено как ТВОРЧЕСКАЯ КОНСТРУКТОЛОГИЯ, что предполагает включение в него помимо «чисто психологических» работ и разработок в др. научно-прикладных сферах.

Если говорить о наиболее полной хронологии развития идей и практик творчества, то вполне логично было бы обратиться к тому периоду в их развитии, которые относятся еще к началам бытия Киевс-

кой Руси, ибо те идеи, что представлены в «Киево-Печерском Патерике», соответствующие жизнеописания в «Житиях Святых» Димитрия Ростовского могут обогатить нас множеством иллюстративного материала, относящегося к творчеству в самых различных его проявлениях. А от религиозно-философских работ указанного выше цикла естественным будет переход к уже более поздним широкоформатным и многоплановым разработкам таких выдающихся философов, как Г.С. Сковорода и В.С. Соловьев. Позднее к этим именам мы обязательно должны добавить оригинальные изыскания Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Г.А. Шпета, Г.И. Челпанова — крупнейших киевских философов и психологов, задавших во многом тон развитию отечественной, да и мировой философии и психологии.

Вполне понятно, что творения каждого из названных авторов заслуживают автономного масштабного рассмотрения, что не входит в замысел этого небольшого вступления в проблему зарождения и развития нашей школы психологии творчества. Но несколько своего рода штрих-пунктирных эскизов мы себе позволим сделать в виде прямых цитат или идентичного пересказа. Г.С. Сковорода: «Моисей... собрал в одну громаду небесныя и земныя твари и... слепил «Книгу Бытия», сиречь мироздания... Моисейский же, символический тайнообразный мир есть книга. Она ни в чем не трогает обительного мира, а только следами собранных от него тварей путеводствует нас к присносущному началу единственно, как магнитная стрела, взирая на вечную твердь его. А в том не очень нужная мудрость, чтоб ведать, прежде ли создан цвет или родился гриб?.. В сем предохраняет нас самый начаток книги «В начале сотвори бог небо и землю...» Если же обитаемым мирам несть числа, как ныне начали думать, и тут нелепый вздор: «Сие небо!..» А другое ж, десятое, сотое, тысячное, кто создал? Конечно, каждого мира машина имеет свое, с плывущим в нем планетами небо. Вот на что создана сия мироздания книга!» [12, с. 17-18].

Можно только диву даваться, сколько в этом небольшом фрагменте переплетено творческих доминант (да еще каких!): сотворение Богом мира, сотворение Моисеем «Книги Бытия», и своего рода гипотеза о множественности обитаемых миров — своего рода сверхконструкции мироздания. А ведь это всего лишь один взятый отрывок из трактатов до сих пор малоизвестного без преувеличения величайшего — мирового уровня (но недонесенного до мирового ума!) гения, заложившего, в том числе, краеугольные камни в будущей «храм» психологии творчества.

Представляется обязательным вклиниться в рассмотрение такого рода разработок обращением к выдающейся и все еще недооцененной работе И. Франко «Из секретов поэтического творчества» (1898). Эта работа заслуживает вне всякого сомнения отдельного и очень обстоятельного анализа, который, можно надеяться, все же будет осуществлен в нашей психологической науке в самое ближайшее время. А мы здесь подчеркнем серьезность и глубину этой работы самым простым способом. Вот цитата из работы И. Франко: «Що се за питання, яке висуває нам літературний твір поза обсягом втілених в ньому соціальних, політичних та релігійних ідей, т. є. поза обсягом тенденції авторової? І Леметр, і Добролюбов мимохіть зачіплюють сі питання, та не вважають потрібним зупинитися на них довше. Се питання про відносини штуки до дійсності, про причини естетичного вдоволення в душі людській, про способи, як даний автор викликає се естетичне вдоволення в душі читачів або слухачів, про те, чи у автора є талант, чи немає, про якість і силу того таланту, — значить, і про те, чи і наскільки тенденції авторові зв'язані органічно з виведеними в його творі фактами і впливають із них? Буде се задача, може, і скромна, та, проте, важна, бо тільки зробивши оту роботу, можна знати, чи можна на підставі якогось твору робити якісь дальші висновки про соціальні, політичні чи релігійні погляди автора, чи, може, сей твір, як неадаптивний, треба

без дальшої дискусії кинути між макулатуру» [18, с. 77-78].

В 1916 г. была издана веховая работа Н. А. Бердяева «Смысл творчества», которую можно рассматривать и автономно, и в определенной связи с ниже представленными работами харьковского цикла. Данная работа, что естественно содержит преимущественно философские положения, но уже тогда в явно экзистенциальной системе координат, которые впоследствии определяли вектор научной деятельности Бердяева [1]. Бросается в глаза, что в своих рассуждениях Н. А. Бердяев продолжает положения, содержащиеся в трудах Г. С. Сковороды и В. С. Соловьева, чьим учеником и последователем, кстати, он и сам себя считал. Одновременно киевский философ выстраивает оригинальную систему творчества как смысла жизни, как главного духовного инструмента, главной технологии преодоления человеческой несостоятельности перед вызовами жизни, всеми невзгодами реального мира с его греховностью и трагедиями. Тем самым, как мне представляется, Н. А. Бердяев призывал к сотворчеству в построении системы стимулирования повседневного быта и бытия, которая по каким-то своим путям находила свое воплощение в различных уже материализованных системах тренинга, арт-терапии, стимулирования творческой деятельности (в том числе и наша система КАРУС).

Вне всякого сомнения создание в Харькове в десятых годах минувшего столетия своего рода теоретической научной базы по комплексному изучению творчества послужило одним из фундаментов построения пусть и, к сожалению, отсроченным по целому ряду объективных причин (мировая война, революция, гражданская война и т. д.), современной отечественной психологии творчества (и не только психологии). Уже одно то обстоятельство, что к участию в указанных изданиях были привлечены такие ученые как Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Потебня, И. Лапшин, Б. Лезин, — это своего рода ключевые фигуры в изучении творчества в тот

период, — убедительно свидетельствует о глубине и авторитетности такого рода феномена. А если мы здесь напомним, что свои первые главы книги «Эврология, или всеобщая теория творчества» П. К. Энгельмейер (кстати, по профессии инженер, что было немаловажно для будущих исследований технического творчества) публиковал именно в этих изданиях, то со всеми на то основаниями можно попятить-таки утверждать, что здесь мы имеем дело с исторической научной вехой в становлении будущей автономной науки — психологии творчества. И при этом можно говорить об определенных приоритетах именно этих разработок, подобно которым на то время в мировой науке еще не было [7]. В последующие примерно двадцать лет, преодолевая сложившиеся научно-методологические стереотипы и инерционность в выборе магистральных траекторий психологических исследований, нам удалось, в том числе формально, закрепить это направление, вовлекая в него десятки специалистов, подготовив и защитив докторскую диссертацию и издав целую серию пособий для практических работников (был, в частности, создан факультет психологии технического творчества в составе уникального народного университета научных и технических знаний на базе киевского дома научно-технической и экономической пропаганды). К этому моменту научная и прикладная состоятельность наших исследований была признана крупнейшими авторитетами в области психологии труда и творчества (Я. А. Пономарев, Т. В. Кудрявцев, Б. Ф. Ломов, А. А. Крылов, Е. А. Милерян, Я. Главса, Г. Буш и др.) в СССР и за его пределами.

Цель работы — исследование проблем творчества в координатах конструктологической парадигмы.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день существенные характеристики разрабатываемых идей нами и нашими коллегами, — а среди них, надо отметить, есть и такие, которые придерживаются не обязательно «рифмующихся» со всеми нашими положениями

взглядов (т. е. сотрудничество протекает в дискуссионном, по-настоящему творческом стиле), — многократно описаны в очень масштабном и широкодиапазонном планах [7-11; 16; 17]. Нами уже высказаны некоторые соображения относительно построения гипотезы о проявлениях творческого восприятия [8]. Развивая и дополняя их, попробуем сформулировать некоторые положения, которые с нашей точки зрения принципиально предопределяют вектор нашей рабочей концепции.

1. Любой психический процесс характеризуется непрерывной потоковостью, причем эта потоковость распространяется не только на сферу сознания («поток сознания» по У. Джемсу), но и на подсознание, на «всю психику» в любых ее формах и проявлениях.

2. Восприятие непосредственной реальности является основным каналом контакта субъекта с миром, фундаментом его текущей ориентировки — оценивания и прогнозирования пребывания своего «Я» в окружающем контексте; говоря метафорически упрощенно, восприятие это «окно» или «дверь», в индивидуально предъявленную сферу бытия в любом его масштабе, начиная от, скажем, очередного рассматривания чего-либо в своей комнате и до любой воспринимаемой реальности в пределах Земли или даже за ее пределами.

3. Все внешние (а при самовосприятии — и внутренние) объекты, признаки, детали, системы и пр. воспринимаются через конкретные «фильтры» знания и практически автоматически раскодируются, опираясь на стратегическую организацию творческой системы психики. В нашей интерпретации это тактики и стратегии построения образа, понятийной структуры, смыслового образования различного жанра и т. п.

4. Процесс конструирования (проектирования, построения) нового образа, нового смыслового образования протекает по схеме: ПРАОБРАЗ — ПРООБРАЗ — ОБРАЗ-ОРИЕНТИР — ВЕДУЩИЙ ОБРАЗ — ОБРАЗ-ПРОЕКТ — ОБРАЗ-РЕШЕНИЕ (последний — это своего рода образ,

принимаемый как соответствующая новая информация опять-таки в виде визуального образа, или смысловой структуры, конструкции в зависимости от вида воспринимаемого кода — предмет, картина, текст и т. д.).

5. В продолжение всего вышесказанного и с увеличением степени гипотетичности мы полагаем, что своего рода ориентирующую субъекта основу восприятия составляет его «прообразный статус», под которым мы имеем в виду своего рода «дежурный штаб психики» — это комплексное психическое образование, включающее инстинкты, физиологическое состояние, знания, сформированные умения перерабатывать новую информацию, интуицию. Как видим, в определенной мере «прообразный статус» включает в себя то, что К. Юнг определяет как архетип, но в общем это более масштабное и объемное образование-фикция. Можно привести еще целый ряд положений, которые так или иначе связаны с вышепредставленными или прямо вытекают из них, но мы будем останавливаться на них по мере общего рассуждения.

Обратимся теперь к собственно психической структуре-функции, которую мы предполагаем рассматривать как реальное творческое восприятие, определенным образом ограничившись при этом лишь некоторыми его модификациями, такими как образ ситуации, образ другого человека, образ мира. Впрочем, как это хорошо件нятно, этого больше чем достаточно, а посему и их мы будем рассматривать лишь в определенных пределах и в более или менее доступных формах интерпретации. Сразу же, чтобы избежать большого числа недоразумений, отметим, что, упрощенно говоря, мы на этих первых этапах анализа будем рассматривать два вида восприятия: «нетворческое» как фиксацию чего-либо, и «творческое», как уже понимание, объяснение, истолкование чего-либо (независимо от степени глубины такого рода истолкования и понимания). При этом следует, хотя это и весьма тривиально, напомнить себе, что существует большая (если не принципиальная) разница

между восприятием, которое мы изучаем в учебниках и в лаборатории, и восприятием, которое проявляется реально в сложном многомерном переплетении с другими психическими функциями. Поэтому будет уместно говорить об определенном преобладании восприятия, т. е. придавать значение именно фазе первичного означения, изучения, наблюдения чего-то в той или иной мере нового для конкретного субъекта.

Одновременно нужно иметь в виду и временные параметры продолжительности каждого восприятия, ведь речь может идти об одномоментном кратковременном восприятии (это то, что выражается выражениями «бросить взгляд», «взглянуть», «прикоснуться», и т. п. в разных модальностях) или о более длительном наблюдении, изучении, исследовании — можно наблюдать за человеком в течении пяти минут или нескольких часов, нескольких дней, лет, всей жизни и при этом, как это件нятно, наше восприятие будет тоже постоянно функционировать (другое дело, насколько оно будет стереотипным, или творческим хотя вряд ли можно, если подходить достаточно строго, говорить о стереотипности восприятия чего-либо — так или иначе в какой-то мере будет меняться или объект наблюдения, или наблюдатель, или то и другое, что в реальности скорее всего и имеет место). Очевидно, что поскольку речь идет именно о творческом восприятии, то независимо от того, что воспринимается, воспринимающий субъект осуществляет какие-то преобразования, всякий раз конструируя в чем-то новый образ или в целом или в каких-то фрагментах. То есть, если обобщать, мы должны иметь в виду, что творческое восприятие является видом созидательно-преобразующей психической деятельности, которую мы уже на протяжении довольно длительного времени рассматриваем в измерениях стратегического подхода.

Принципиальным является оптимальность периода вхождения в сферу творческой деятельности, овладение соответствующими умениями в дошкольном возрасте.

Согласно теории амплификации развития ребенка (А.В. Запорожец) важную роль в формировании творчества, творческого восприятия играют специфические виды детской деятельности, в первую очередь конструирование. Конструирование, конструкторская деятельность в дошкольный период выступает интегрирующей основой, которая обеспечивает взаимосвязь и развитие всех остальных видов детской деятельности. Стимулирование творческого конструирования у дошкольников обеспечивает развитие творческих проявлений восприятия действительности.

Согласно системно-стратегического подхода конструирование рассматривается как одна из важных подсистем творческого процесса, которая предполагает взаимосвязь таких основных составляющих как личность того, кто выполняет деятельность, продукт и условия, в которых она протекает. Определяющим является вопрос о сущности организации и регулирования творческой деятельности со стороны субъекта, начиная с зарождения творческих идей (замыслов) и заканчивая разными формами их воплощения. При этом базовым является процессуально-динамический аспект, который выступает как целостная форма синтеза различных психических проявлений субъекта и охватывает весь поисковый процесс, поэтому организация творческой деятельности предполагает активизацию всех этапов решения дошкольниками творческих конструкторских задач (изучение условия, поиска решения, его проверки). Учитывая изложенное, эффективным средством стимулирования творческих проявлений, развития творческого конструирования у детей может стать модифицированный вариант учебно-тренинговой системы КАРУС, система организованного влияния «Детская творческая конструкторология». Ее структура содержит следующие этапы: 1) актуализация, приобретение опорных знаний детей о механизмах конструкторских действий, теоретические сведения о характере и специфике стратегий в повседневной жизни; 2) создание предпосылок развития стратегических

тенденций мышления в процессе выполнения практических заданий; 3) формирование творческих мыслительных действий в ходе конструирования, развитие навыков конструкторской деятельности; 4) дальнейшая конкретизация знаний и совершенствование навыков в ходе решения творческих задач, требующая самостоятельного выбора механизмов в различных условиях. «ДеТКа», которая включает эффективные методы, приемы, условия и принципы организации конструирования, способствует развитию творческой конструкторской деятельности в дошкольном возрасте, ее процессуальных и личностных аспектов, активизации и автоматизации творческих действий, стимулированию творческих поисков, изобретений [2].

Результаты исследования восприятия новой информации детьми старшего дошкольного возраста можно кратко представить в следующих положениях. Для детей дошкольного возраста характерным является незначительная детализированность восприятий и их большая эмоциональная насыщенность. Для большинства детей характерным является внимание на более знакомой или известной с предыдущего опыта информации, у них наблюдается тенденция «сбрасывать» то, что непонятно. Можно сделать вывод, что характерной чертой восприятия у детей есть ориентация на внешние яркие признаки предметов на фоне игнорирования важных смысловых моментов, упрощения или, наоборот, усложнения несущественными второстепенными деталями новой информации. Обращая внимание на более знакомую информацию, ребенок дополняет ее сообщениями с личного опыта или «подключает» свое воображение и фантазию. Известно, что механизмы воображения включаются на том этапе познания, когда возникает конфликт между избытком «внешней» поступающей информации и дефицитом «внутренней» информации и воображение является компенсаторным средством, преодолевающим несовершенство мышления и ограниченность опыта ребенка. Наши исследования особенностей воспри-

ятия старшими дошкольниками творческих заданий также констатируют наличие и разнообразие проявлений их творческого потенциала и одаренности. Восприятие и понимание дошкольниками новой информации (его адекватность, полнота, скорость и др.) может свидетельствовать об уровне общей одаренности при условии анализа деятельности на протяжении длительного времени, а также с учетом характера информации, ее форм [3].

В русле парадигмы стратегической организации творческих процессов, было реализовано исследование особенностей трансформации художественного замысла младших школьников в процессе изобразительной деятельности. В процессе работы были проанализированы особенности трансформации художественного замысла младших школьников в процессе изобразительной деятельности и выявлены закономерности формирования художественного замысла, которые заключаются в решающей роли микрофазы трансформации замысла, а именно преобразовании зафиксированных идей в единый, конечный вариант замысла. Стадия воплощения эскизов в окончательный вариант детерминируется стратегическими мыслительными действиями. Обозначены особенности трансформации художественного замысла непосредственно на этапе преобразования эскизов-рисунков в конечный рисунок, а именно преобразования в образ-воплощение на практическом уровне, которые разворачиваются в локальном или векторном направлении. Так, локальное направление трансформации определяется динамикой развития замысла в рамках действий ребенка по аналогии (прямая аналогия, частично разработанная аналогия, детально разработанная аналогия), а векторное на-

правление трансформации определяется динамикой развития замысла с применением трансформаций соответствующих комбинаторным действиям и трансформаций соответствующим реконструктивным действиям. Данное исследование позволило разработать и апробировать методику «Творческий калейдоскоп», которая состоит из двух частей: модификация системы КАРУС (теоретический блок); «Калейдоскоп эскизов» (практический блок), главной целью применения которой является обучение младших школьников мыслительным стратегиям [6].

Выводы перспективы дальнейших исследований. В целом все сделанное позволило нам обозначить достаточно четкие контуры нового научного направления в психологии творчества и смежных областях — творческой конструкторологии, что нашло отражение в большом числе монографий, пособий и статей, в том числе и специалистов в области информатики, психологии состояний и катастроф [см., например, 5; 11; 14-16]. А это уже свидетельствует о достаточно высоком уровне признания осуществленных разработок, которые представляются наиболее значимыми для перспектив дальнейших разработок, прежде всего, исследование структуры процесса творчества, функционирования стратегий творческой деятельности, изучение процессов восприятия и понимания различных видов информации в условиях ее избыточности и дефицита, исследование творческой деятельности в усложненных условиях, возрастные аспекты протекания творческих перцептивных процессов, разработка диагностико-тренинговой системы творческой деятельности (КАРУС).

Список использованных источников:

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. — М. : Изд-во АСТ, 2004. — 678 с.
2. Біла І. М. Психологія творчого конструювання в дошкільному віці : монографія / І. М. Біла. — К. : Веселка, 2011. — 431 с.
3. Ваганова Н. А. Изучение особенностей проявления творческого потенциала у дошкольников / Н. А. Ваганова // Одаренный ребенок. — 2008. — №4. — С. 13-18.
4. Вопросы теории и психологии творчества. — Том V. — Харьков, 1914. — 364 с.

5. Главса Я. Психологічні методи підготовки до творчості / Я. Главса. — Прага : Педагогічне видавництво, 1988. — 190 с. — (чеською мовою).
6. Медведєва Н. В. Дослідження трансформації задуму дитини / Н. В. Медведєва // Науково-практичний журнал Південного наукового центру НАПН України «Наука і освіта». — Одеса, 2010. — С. 73-77.
7. Моляко В. А. Психология конструкторского замысла : дисс. ... канд. пед. наук (по психологии) / В. А. Моляко. — Киев : Институт психологии Министерства просвещения УССР, 1965. — 183 с.
8. Моляко В. А. Творческая конструкторология (пролегомены) / В. А. Моляко. — К. : Освіта України, 2007. — 388 с.
9. Психологічне дослідження творчих перцептивних процесів на різних вікових рівнях : монографія / В. О. Моляко, І. М. Біла, Н. А. Ваганова та ін. ; за ред. В. О. Моляко. — Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2012. — 210 с.
10. Психологічне дослідження творчого потенціалу особистості : монографія / Авт. кол., наук. керівник В. О. Моляко. — К. : Педагогічна думка, 2008. — 208 с.
11. Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. — М. : Институт психологии РАН, 2006. — 624 с.
12. Сковорода Г. С. Повне зібрання творів : том 2 / Г. С. Сковорода. — К. : Наукова думка, 1973. — 574 с.
13. Соловьев В. С. Собрание сочинений : том 9 / В. С. Соловьев. — СПб., 1910. — 435 с.
14. Сидоров П. И. Психология катастроф : учебное пособие / П. И. Сидоров, П. И. Мосягин, С. В. Маруняк. — М. : Аспект Пресс, 2008. — 414 с.
15. Стратегії творчої діяльності: школа В. О. Моляко / за заг. ред. В. О. Моляко. — К. : Освіта України, 2008. — 702 с.
16. Творча діяльність в ускладнених умовах / В. О. Моляко, А. Б. Коваленко, В. А. Семиченко, Т. М. Третяк та ін. ; за заг. ред. В. О. Моляко. — К. : Освіта України, 2007. — 308 с.
17. Франко І. Из секретів поетичної творчості / І. Франко. — К. : Радянський письменник, 1969. — 192 с.
18. The International handbook of creativity / ed. by J. Kaufman, R. Sternberg. — Cambridge University press, 2006. — 526 p.

Аннотация. В статье делается первая в истории нашей психологии попытка в общих чертах наметить хронологическую трассу зарождения и развития психологии творчества в Украине. От констатации значимости творений преподобных киевских Антония и Феодосия, Нестора Летописца, Дмитрия Ростовского прокладывается твоего рода «мостик» к масштабным работам Григория Сковороды, а затем к фундаментальному творению Ивана Франка («Из секретов поэтического творчества»), которое может быть отмечено как веховое в возникшем через сто лет направлении — поэтической психологии — органической составляющей общей сферы психологии творчества и творческой конструкторологии. Кратко проанализированы разработки целой плеяды киевских и харьковских философов и психологов (Н. А. Бердяев, Д. Н. Овсянко-Куликовский, П. К. Энгельмейер др.).

Ключевые слова: философия и психология творчества, киевская школа исследования творчества, конструкторология.

Abstracts. In the article we make the first attempt in the history of our psychology even if in general outline to contemplate chronological path of origin and development of creation psychology in Ukraine. From Kyiv saint Antony's and Feodosy's works significance statement, and also Nestor Chronicler's, Dmitry Rostovsky's, we lay some kind of «bridge» to Grigory Skovoroda's significant works, and further to Ivan Franko's fundamental work («From secrets of poetic creation»), which can be mentioned as milestone in the initiated in a hundred years direction — poetic psychology — organic component of general sphere of psychology of creative activity and creative constructology. Briefly analyzed the works of Kyiv and Kharkov philosophers and psychologists pleiad (M. O. Berdiaev, D. M. Ovsianiko-Kulikovsky, P. K. Enhelmeyer and others).

Keywords: philosophy and psychology of creation, Kyiv School of creation researches, constructology.